

Вечером, закончив дела, Ци Шаоцзюнь поехал на машине забрать Юань Ина на ужин. Заодно он хотел предупредить его, что с завтрашнего дня тот будет сопровождать его в офисе.

Обычно он дожидался его внизу, но сегодня внезапно захотел подняться и посмотреть, чем же занимается Юань Ин. Хотя этот маленький проказник каждый день донимал его сообщениями, он никогда не отчитывался, чем именно занят. Ци Шаоцзюнь не знал, то ли это было собственническое чувство влюбленного, то ли что-то иное, но ему до смерти хотелось знать детали повседневной жизни Юань Ина. Именно поэтому он так легко согласился, когда Ли Си предложил этот план.

Лифт поднялся быстро. Из вежливости Ци Шаоцзюнь позвонил Юань Ину, уже стоя у двери.

Звонок приняли мгновенно:

— Алло, братец Шаоцзюнь, ты уже внизу? Я еще собираюсь, подожди меня совсем чуть-чуть, ладно?

Едва связь установилась, из динамика донесся радостный, щебечущий голос. Ци Шаоцзюнь терпеливо дождался, пока он закончит, и спокойно ответил:

— Я у двери.

— А? — Вслед за этим послышались шаги, и вскоре дверь отворилась. Перед ним стоял юноша с ног до головы в краске, босой и смущенный. — Сегодня случайно испачкался, еще не успел в душ сходить. Тебе, наверное, придется подождать подольше.

Ци Шаоцзюнь вошел в квартиру и, увидев его побелевшие от холода пальцы ног, нахмурился:

— В доме опять не включен кондиционер? Почему ты без обуви?

С этими словами он совершенно естественно наклонился, достал из обувного шкафа домашние тапочки и надел их на ноги Юань Ина.

Юань Ин почесал щеку, размазав по лицу желто-зеленые пятна краски:

— Да мне не так уж и холодно, к тому же в кабинете ковер.

Ци Шаоцзюнь поднял голову и, увидев, что этот маленький глупыш в мгновение ока превратился в чумазого котенка, вздохнул и выпрямился:

— С завтрашнего дня будешь ходить со мной в офис.

— М? Зачем?

Ци Шаоцзюнь подвел его к умывальнику и, вытирая ему лицо и руки влажным полотенцем, сказал:

— Коллеги жалуются, что ты им докучаешь. Я решил держать тебя у себя на виду, чтобы ты перестал им уши трепать.

Юань Ин послушно подставил лицо под полотенце, удивленно ахнул и с невинным видом возразил:

— Я их не донимаю!

Ци Шаоцзюнь бросил на него взгляд и спокойно сбросил бомбу:

— У меня на телефоне стоит виброрежим.

— ... — Юань Ин вспомнил, как часто отправлял сообщения в последние дни, и лишился дара речи. — Почему не поставил на беззвучный?

Ци Шаоцзюнь, закончив умывать его, взял в свои ладони его грязные руки и принялся тщательно оттирать каждый палец, невозмутимо ответив:

— Не хотел.

Юань Ин открыл рот, чтобы спросить почему, но внезапно все понял. Босс Ци не хотел отключать звук только потому, что сообщения приходил от него — даже если они были слишком назойливыми, он не желал их игнорировать.

Как только эта мысль промелькнула в голове, щеки Юань Ина медленно покраснели, словно вечерняя заря, становясь с каждой секундой все ярче. Ци Шаоцзюнь не ожидал, что его маленький глупыш окажется настолько нестойким к соблазнам, и поспешил накрыть его голову влажным полотенцем, надеясь немного охладить.

Юань Ин, не понимая, что происходит, лишь хлопал влажными глазами, глядя прямо на него. Ци Шаоцзюнь, заметив, как дрожат его ресницы, не удержался и коснулся губами его век.

004, только что вышедший из кабинета после игры, как раз стал свидетелем этой сцены. Он яростно мяукнул и бросился на Ци Шаоцзюня, размахивая лапами, но поскольку он был материализован только для Юань Ина, президент Ци ничего не почувствовал.

Юань Ин, ошеломленный поцелуем, увидев, как 004 избивает босса, поспешил успокоить его:

— 004, я в порядке, не надо так.

004, с трудом сдерживая скорбь, издал еще несколько хаотичных звуков, не в силах выразить свою печаль от того, что своими глазами увидел, как его любимую капусту грызут.

Ци Шаоцзюнь заметил, что Юань Ин витает в облаках, и решил, что тот просто опешил от поцелуя. Он с усмешкой убрал полотенце и провел указательным пальцем по его носу, понизив голос до двусмысленного шепота:

— Если тебя так выбивает из колеи даже это, что же будет дальше?

Он не скрывал своего желания обладать Юань Ином.

— Мяу! Ци Шаоцзюнь, ты грязный извращенец! — взревел 004.

Из-за вмешательства рыжего кота жар на лице Юань Ина немного спал. Помня о своем плане быть прилипчивым, он решил не отказываться от нежности:

— Я привыкну.

Ци Шаоцзюнь, глядя на его сияющие глаза и милое выражение лица, убедился, что совет Ли Си был просто отличным. Если не держать такого простачка на виду, это будет огромная потеря.

— Хорошо, иди в душ. Потом поедem перекусим, как насчет японской кухни?

— Я не против, — Юань Ин потрогал волосы. — Наверное, еще голову помою, подождешь?

— Конечно, иди мойся. Кстати, что хочешь взять завтра в офис?

Юань Ин задумался и начал загибать пальцы:

— Игровую приставку, закуски, мольберт, краски, палитру... Хм, пожалуй, заберу все из кабинета.

Ци Шаоцзюнь потрепал его по голове:

— Договорились, позже посмотрю.

— Угу. — Юань Ин схватил сменную одежду и скрылся в ванной, даже не беспокоясь о том, не пойдет ли за ним этот большой серый волк.

Ци Шаоцзюнь слушал шум воды, и его мысли устремились в вольное плавание. Но Юань Ин привыкал ко всему медленно, и он не хотел торопить события, поэтому направился в кабинет, чтобы собрать вещи для завтрашнего дня.

Однако, едва войдя, он первым делом заметил мольберт у окна. В кабинете царил беспорядок: на ковре валялись коробки с красками и игровая приставка, и только мольберт был в

идеальном порядке, а все принадлежности разложены по полочкам.

Больше всего внимание Ци Шаоцзюня привлек портрет на холсте. Он узнал человека — это был Гу Линь, который когда-то добивался его внимания.

Зачем Юань Ину рисовать этого мужчину?

Ци Шаоцзюнь, привыкший во всем видеть худшее, начал накручивать себя. К тому времени, как Юань Ин вышел из ванной с высушенными волосами, босс Ци уже сидел в кабинете с посиневшим лицом и мрачным взглядом.

— Братец Шаоцзюнь, я готов, пойдем ужинать.

Ци Шаоцзюнь обернулся и, подавляя кислую горечь в груди, спросил:

— Почему ты нарисовал Гу Линя?

Юань Ин, заметив выражение его лица, инстинктивно почувствовал неладное. Не понимая истинной причины недовольства, он честно ответил:

— В тот день на съемках я сделал несколько набросков брата Линя, он мне очень запомнился, вот я и решил взять его за основу для конкурсной работы.

Он даже придумал название для картины — Падшая звезда, что буквально означало звезду, оказавшуюся на улице. Красиво, правда?

Ци Шаоцзюнь помнил предлог, под которым тот вернулся в страну, но не ожидал, что Юань Ин так серьезно готовится. Его тон смягчился, хотя ревность все еще сквозила в словах:

— Он запомнился тебе больше, чем я?

Юань Ин занервничал:

— Это совсем другое!

Почему он придирается к таким странным вещам?

Видя его реакцию, напряжение и ревность Ци Шаоцзюня мгновенно испарились. Он с любопытством спросил:

— И в чем же разница?

— Ты мне, конечно, запомнился сильнее, — в конце концов, по сюжету он был тем, кого он

любил, — но конкурсная работа должна выставляться на всеобщее обозрение, я не хочу, чтобы тебя рассматривали столько людей.

К тому же, он помнил, что братец Шаоцзюнь не любит камеры, не говоря уже о том, чтобы быть моделью для портрета.

Ци Шаоцзюнь, глядя на то, как тот судорожно пытается оправдаться, не смог сдержать смех. Это был долгий, искренний хохот.

— Мой маленький глупыш, как же легко тебя провести?

Юань Ин застыл на месте, не понимая, почему мужчина, который только что злился и допрашивал его, вдруг рассмеялся. Хотя ему было приятно видеть Ци Шаоцзюня таким счастливым, он сильно смутился, осознав, что смеются над ним.

— Если будешь смеяться, я никуда с тобой не пойду! — Он закрыл пылающее лицо руками и выбежал из кабинета.

Ци Шаоцзюнь поспешил за ним и обнял со спины. Юань Ин, окончательно смутившись, начал отчаянно брыкаться, требуя его отпустить, но рука, державшая его за талию, была крепкой, как сталь.

Ци Шаоцзюнь схватил его за руки, уткнулся носом в покрасневшее ухо и, обдав его горячим дыханием, прошептал:

— Не хочешь идти, можем остаться. Хочешь съесть меня вместо ужина?

Юань Ин опешил и, обернувшись, посмотрел на него как на дурака:

— Есть людей — противозаконно.

Ци Шаоцзюнь: «...»

Ладно, ему уже невероятно повезло найти самое ценное сокровище в этом мире, остальное приложится.

У них с Юань Ином вся жизнь впереди.

<http://bllate.org/book/21596/2226493>